

№ 2

15 К

Но если будет часъ...
 Пьетъ онъ еще далеѣ,
 Пьетъ мы еще рабы, подавленные стра-
 хомъ,—
 Намъ все же издали мерцаетъ огонекъ...
 А цѣпи можно сбить однимъ могучимъ
 взмахомъ.
 Трусливые *душой пуекай идутъ въ
 ярить...
 Не вѣтъхъ страшитъ борьба и ибелная
 доля;
 Свободная душа свободна и въ тюрьмѣ:
 Тюремнымъ узникамъ—всею дороже во-
 ля.
 Ликуютъ изверги, въ боегорѣ палачи;
 Герои падаютъ и дѣлаются прахомъ...
 И все-жѣ коида-нибудѣ притупятся ме-
 чи!..
 А цѣпи можно сбить однимъ могучимъ
 взмахомъ.
 Мы внобѣ поруганы и внобѣ поерамлены.
 Слеза безсилія нашъ робкій взоръ ту-
 манитъ...
 И мракъ ебирѣпствуетъ на ужасъ всей
 страны.
 Но если часъ придетъ... но если часъ
 настанетъ...

Л. Блиховскій.

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 СВЕРДЛОВСКОГО

МОЙ РУБИНЪ.

Вышелъ ты на свѣтъ опасный
Изъ невѣдомыхъ глубинъ,
Мой кровавый, мой прекрасный,
Огненный рубинъ.

Кто омылъ тебя такъ щедро
Алой кровью?—назови...
Иль теперь земныя нѣдра
Плаваютъ въ крови?

Эта кровь съ земли сочится,
Это кровь живыхъ людей...
Блескъ твой могъ бы омрачиться
Кровью нашихъ дней.

Но взгляни, какъ кровью алой
Истекаетъ цѣлый край,
И красю небывалой
Ярче заиграй.

Камень жизни, камень рока,—
Вспыхнешь ты еще сильнѣй
Отъ страданій и порока
Мрачныхъ нашихъ дней.

И въ игрѣ кровавыхъ граней
Блескъ пожаровъ загоритъ,
Вспыхнуть ужасы страданій,
Кровь заговоритъ.

Мертвый камень затоскуетъ,
Какъ живое существо,
И душа къ тебѣ почуветъ
Странное родство.

Ты научишь отзываться
На страданья и мечты,
Загорать и оставаться
Твердымъ, какъ и ты.

Чудный камень вѣчно молодъ;
Не страшится онъ того,
Что, быть можетъ, тяжкій молотъ
Разобьетъ его.

Вышелъ жить ты въ свѣтъ лукавый
Изъ невѣдомыхъ глубинъ,
Мой прекрасный, мой кровавый,
Огненный рубинъ.

П. Б.

Черный хохотъ.

Утромъ была патриотическая манифестація.

Зловѣщей волною разливался по городу черный хохотъ. Наскоро заколачивались досками окна и двери магазиновъ. Закрывались ставни домовъ. Непроницаемой для свѣта матеріей завѣшивались окна, спускались темныя шторы, прятались огни,—и надъ всею царилъ черный хохотъ, и все пугались черного хохота...

А онъ росъ и окомъ побѣднымъ видѣлъ свою мощь, и любо было ему сознавать свою силу, и громче, и раскатистѣй звучали его взрывы,—и брызги крови, и стонъ, и проклятья были отвѣтомъ ему... И любо ему было покушаться въ кровь, и слышать и стонъ, и проклятья... любо...

Онъ появился нежданннй, негаданннй, и не было ему преградъ, и онъ былъ преградой всему, что встрѣчалось ему на пути, и пьяныя губы зловѣще кривились, и съ руганью ротъ открывался, и слышался хохотъ.

И на улицу выходили люди, и ничего не знали одни изъ нихъ о черномъ хохотѣ, а онъ и злорадный, и дикій грохоталъ уже надъ ихъ головами, и страшилъ, и пугалъ, и гналъ ихъ въ бѣгство... и люди спасались—бѣжали, спотыкались и падали и снова бѣжали, а онъ, черный и неудержимый, гнался за ними и хохоталъ...

И бѣжали они и хотѣли спастись, и падали въ изнеможенннй, и блѣдные отъ ужаса, сами становились олицетвореніемъ ужаса, слали кому-то проклятья, и чье-то имя, ненавистно—позорное, сверлило ихъ мозгъ, и съ чьимъ-то именемъ, ненавистно—позорнымъ, они умирали.

Прятались люди и въ ужасѣ дрожали...

Надъ городомъ спускался вечеръ, темный и морозный, страшный своей загадочностью, и люди не знали, что будетъ завтра, и люди не знали, доживутъ-ли до завтра.

А вечеръ темнѣлъ и темнѣлъ, и мрачной пеленой окутывалъ городъ, и замолкалъ черный хохотъ, побѣдно—опьяненный кровью и стономъ...

Вечеръ темной пеленой окутывалъ городъ, и она рѣшила пробраться въ его пеленѣ домой. Она знала, что ее ждали, о ней беспокоились дома.

Она вышла на улицу и торопливо пошла по мертвой улицѣ, пугливо озираясь по сторонамъ, и ей чудился черный хохотъ,—и она невольнo прибавляла шагъ.

— Кто идетъ?..

Тьму ночи прорѣзалъ неожиданный окрикъ, пьяный и хриплый. Она вздрогнула и побѣднѣла, и прибавила шагъ, но тьму ночи снова прорѣзалъ пьяный и сильный окрикъ, и снова она ничего не отвѣтила, а съ противоположной стороны улицы кто-то бѣжалъ и ее догоняла пьяная ругань голосовъ.

— Бѣжать...—мелькнуло у нея въ головѣ, и она побѣжала, а черный хохотъ, злорадный и дикій, кружился надъ ея головою. Онъ замѣтилъ ее въ темнотѣ и готовъ былъ обнять ее и сжать въ своихъ объятяхъ,—и ужасъ былъ предчувствіемъ черныхъ объятій, и ужасъ былъ ея душою.

Она спасалась—бѣжала...

— Стой...—всталъ передъ ней чей-то голосъ, она ринулась впередъ и чьи-то руки схватили ее, а топотъ ногъ все ближе и ближе...

— Куда?..

— Спа...—крикнуть хотѣла она, но ротъ ей зажали холодные, заскорузлые пальцы и кто-то чиркнулъ спичку, и спичка освѣтила лицо полицейскаго, и вѣтеръ погасилъ спичку, а топотъ ногъ все ближе и ближе, кто-то шарилъ по ея карманамъ и держалъ руки.

...и они приближали.

— Поймали?..

— Пымали...

— Гляди-кось...

И снова кто-то чиркнулъ спичку и поднесъ къ ея лицу, и она увидѣла ихъ лица, осоловѣлыя, страшныя—и снова вѣтеръ погасилъ спичку.

— Ого...—кто-то крикнулъ и всѣ захохотали.

— Я первый...—щелкнулъ кто-то языкомъ.

— Нѣтъ-съ, извините... ужь это атанде-съ...

— Уди-и, сволочь...

— Но-но...

— Эй, вы, не безобразъ... дали вамъ волю-то... всѣмъ хватить...

— Правильно...

— То-то правильно...

...и споръ смолкъ, и страшная мысль коснулася ея, и страшная мысль вызвала откуда-то другую, еще болѣе страшную, и она ринулася, и чьи-то руки сжали ее, ей подставили ногу,—и она упала на землю.

А кругомъ стояли они и о чемъ-то шептались.

Она лежала на холодной землѣ и осенній вѣтеръ пронизывалъ ея тѣло, а рядомъ кто-то барахтался, и зажималъ ей ротъ, и холодъ, и ужасъ сковывали ее и душили.

Сознаніе чего-то непоправимаго коснулось ея, мелькнуло и скрылось въ ея ужасѣ, и она почувствовала, какъ черныя объятія вѣпились въ нее, и душили собой грудь и хриплымъ, страстнымъ и захватывающимъ дыханьемъ раздавались въ ея ушахъ.

...и вдругъ все куда-то исчезло, и не было ни ужаса, ни холода,—словно эти объятія заворожали ее, и она лежала въ нихъ, неподвижная и покорная, и не чувствовала больше ни холода, ни ужаса, ни боли...

И оборвались объятія, и не очнулась она, а ее душили ужь новыя, обрывались, какъ первыя, какъ вторыя, какъ третьи,—и по-прежнему лежала она на холодной, сырой землѣ все та же, неподвижная и покорная.

Наступило утро, сѣрое, мгlistое...

На первомъ выѣхавшемъ извозчикѣ, полицейскій привезъ въ часть трупъ «неизвѣстной дѣвицы,—судя по платью, гимназистки», какъ значилось потомъ въ ничего-не-говорящемъ протоколѣ.

Коричневое платье было разорвано въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пышные темные волосы разсыпались по плечамъ, лицо покрывала мертвенная блѣдность и, вмѣсто глазъ, были черные круги, и полуоткрытый ротъ показывалъ рядъ бѣлыхъ, слегка окровавленныхъ, зубовъ.

Полицейскій съ усмѣшкой ткнулъ грязнымъ указательнымъ пальцемъ въ обнаженную грудь и закрылъ трупъ рожей.

Николай Новиковъ.

Стихотвореніе въ прозѣ.

Умираетъ печальная осень.

Дышутъ грустью немногіе ясные дни. И остатки листьвы пожелтѣлой на вѣткахъ деревьевъ колеблются нѣжно, безъ шума, безъ ласки и жизни. Съ поблѣднѣвшаго неба холодное солнце глядитъ утомленно, не грѣя тепломъ золотистыхъ лучей, не играя дрожащими искрами свѣта по засохшей травѣ и поломаннымъ розамъ забытой куртины...

Умираетъ печальная осень.

Безопаснымъ уныніемъ, жалкою прозой безсилія и смерти, полны непривѣтные дни. Строго хмурится небо, причудливо кутаясь въ сѣрыя складки развѣваемыхъ вѣтромъ одеждъ изъ сплошныхъ облаковъ... Холодно небу!.. И плачутъ осеннія дали, рыдаютъ осенние дни о томъ, что прекрасная жизнь умертвила такъ скоро и мрачно. И брызги дождя омываютъ тоскливо стволы обнаженныхъ деревьевъ, разливаясь надъ желтымъ ковромъ облетѣвшей листьвы, покрывая отцвѣтшія розы забытой куртины...

Умираетъ печальная осень.

И чудятся странные, хмурые сны. Будто гдѣ-то тоскуетъ осенняя даль и рыдаютъ осенние дни надъ заброшеннымъ, жалкимъ и бѣднымъ селеньемъ. Напавшись дождемъ, сиротливо чернѣютъ поля и тускнѣютъ убогія избы. А осенние дни все рыдаютъ, рыдаютъ, рыдаютъ... И потоки дождя, омывая изрытую землю, мѣшаютъ холодныя брызги свои съ проливною рѣкой человѣческихъ слезъ... По землѣ расплываются алая пятна, и рыдающий день ихъ не можетъ омьть... Все живое укрылось куда-то... Лишь одни заглушенные стоны доносятся изрѣдка глухо и тяжко; да оружія звонъ раздается безумною нотой... Чась расправы прошелъ,—и покрылись мирныя улицы кровью... Безнаказанно кровь пролилась. Но осеннее небо тоскливо и хмуро смотрѣло на капли страдальческой крови... И тяжеляя, долгія, страстныя слезы полились изъ осенняго неба...

Умираетъ печальная осень.

И чудятся странные, хмурые сны. И рыдаютъ осенние дни надъ мучительнымъ горемъ заброшенныхъ, бѣдныхъ селеній... И струятся осеннія слезы на поломанныхъ розахъ забытой куртины...

П. Б.

Сттиски.

Зала земскаго собранья.
 Вотъ ужъ цѣлыхъ восемь дней
 Происходятъ засѣданья
 Замѣчательныя въ ней.
 Дремлютъ гласные отъ скуки.
 Тотъ чинить карандаши,
 Чтобъ занять хотя бы руки;
 Тотъ зѣваетъ отъ души...
 Все собранье смотреть сонно
 И молчать, молчать, молчать...
 Предсѣдатель монотонно,
 Какъ ручей лѣсной, журчить.
 Онъ дѣла при этихъ гласныхъ
 Можетъ скоро разсмотрѣть;
 Просить встать онъ несогласныхъ,
 А согласныхъ—посидѣть.
 Всѣ сидятъ, сидятъ упорно;
 Если-жъ это надоѣсть,
 То встаютъ тогда проворно
 И... совсѣмъ уходятъ съ мѣсть.
 Тутъ вопросы, тѣмъ вопросовъ,
 За докладомъ—вновь докладъ;
 Земскій гласный какъ философъ,
 Этой мудрости не радъ.
 Эхъ, доклады! Ну, ихъ, къ Богу!
 Хорошо бы увильнуть!..
 Потихоньку, понемногу
 Обойдутъ ихъ какъ-нибудь.
 Въ нихъ терзаніе для слуха,
 Для души—ужасный гнетъ,
 Между тѣмъ какъ въ горлѣ—сухо
 И подъ ложечкой—сосеть.
 Ахъ, тяжелая работа!..
 Гдѣ-то рѣзко скрипнулъ стулъ,
 Вотъ чихнулъ тревожно кто-то,
 Кто-то яростно зѣвнулъ.
 Всѣмъ приходится терпѣнье
 Необъятное имѣть...
 Вотъ минута «словопренья»,
 Вотъ опять велать сидѣть...
 На мгновенье задержало—
 И опять пошло впередъ...

Тутъ на цыпочкахъ изъ зала
 Гласный въ сторону бредеть...
 Прочь уходитъ,—а оттуда
 Входитъ въ залъ чрезъ полчаса,—
 Миль и весель... Что за чудо,
 Что за чудо—чудеса?
 Въ заднихъ комнатахъ, понятно,
 Есть какой-нибудь магнитъ,
 Отчего туда пріятно
 Земца—гласнаго манить.
 Ботъ на мигъ открылись двери..
 Вновь спѣшать ихъ запахнуть,
 Но теперь, по крайней мѣрѣ,
 Понимаемъ мы, въ чемъ суть...
 Звуки вырвались оттуда...
 Ты ихъ понять?—разскажи...
 Слышенъ смѣхъ, звенить посуда,
 Звонко лягають ноги...
 Нѣжный, тонкій звукъ раздался
 (Очень многимъ онъ знакомъ)...
 Это гласный подобрался
 Къ полбутылкѣ съ коньякомъ.
 Что-то «булькается» мѣрно,—
 И опять красивый звонъ...
 Это водкой русской, вѣрно,
 Наполняется флаконъ.
 Слышно «чавканье» по-русски,
 Не лишенное красы...
 Борчаниновъ для закуски
 Ъсть полфунта колбасы.
 Звукъ ѣды растетъ порою,
 Удивляя весь народъ...
 Это съ лаюсной икрою
 Ъсть Архиповъ бутербродъ.
 Отголосокъ новый звона..
 Звукъ обычный и простой...
 «Дайте мнѣ кусокъ лимона!»—
 Кто-то молвить съ хрипотой.
 Выпивъ чаю семь стакановъ
 (Цѣлыхъ семь,—о. Боже мой!).—
 Надрывается Степановъ.
 Какъ бы выпить и восьмой.
 Гулъ на задней половинѣ...
 Но въ ходу теперь не чай...
 Видно, кто-нибудь къ «рябинѣ»
 Подобрался невзначай.)
 Позабывъ баллотировки,
 Выбиваются изъ силъ...
 Кто-то рюмочку «зубровки»
 Хладнокровно пропустилъ.
 Оживленъ и весель каждый
 На подобіе юнца...
 Кто-то, мучась сильной жаждой,
 Пиво тянетъ безъ конца.
 Благодать, не угощенье!
 Всѣ дѣла идутъ на ладъ...
 О народномъ просвѣщеніи
 Разбирается докладъ.
 Тутъ—уныло чтенье тянутъ,
 Тамъ—хохочутъ и ѣдятъ...
 «Несогласные пусть встанутъ,
 А согласные—сидятъ!»

Мистеръ Бумсъ.

ГОЛОВА.

I.

Издавна въ «столицѣ Урала»
 Гостиный имѣется дворъ,
 И дума въ аренду сдавала
 Его съ незапамятныхъ поръ.
 Сдавать помѣщенія въ «кортонъ» —
 Довольно серьезный предметъ,
 Но въ думѣ онъ сдѣлался спортомъ,
 Въ чемъ нынче сомнѣнія нѣтъ.
 Открывъ уголокъ завѣсы,
 Мы видимъ простую игру:
 Для думы купцовъ интересы
 Пришлись, такъ сказать, «ко двору».
 Отъ полного сердца ликуютъ
 Въ гостининомъ дворѣ торгаша;
 Тамъ лавки они арендуютъ,
 Какъ прежде, совсѣмъ за гроши.
 Положимъ, для гражданъ не тайна
 И часто твердятъ ихъ уста,
 Что съ давнихъ временъ чрезвычайно
 У города касса пуста;
 Что нужды растутъ годъ отъ года,
 Что каждый поэтому грошъ
 И каждый источникъ дохода
 Для города очень хорошъ.
 Въ другихъ городахъ, несомнѣнно,
 Сердца городскихъ заправилъ
 Такой разговоръ непременно
 Давно бы уже отравилъ.
 У насъ же всѣ рѣчи такія
 Прносятся мимо ушей,
 И наши «отцы городскіе»
 Не цѣнятъ народныхъ грошей.
 Но къ дружбѣ влеченьемъ безмѣрнымъ
 Охваченъ ихъ дружескій хоръ...
 Свидѣтельствомъ этому вѣрнымъ
 Гостиный является дворъ.
 Положимъ, что этотъ «гостиный» —
 Не очень значительный кладъ
 (Пора подпереть хворостиной
 Его неказистый фасадъ!);
 Однако, отъ этой руины
 Доходовъ нельзя отнимать:
 Бъ чему безо всякой причины
 Последнія стулья ломать?!
 И все-таки сдѣлано дѣло:
 Ликуютъ купцы — торгаша,
 Что дума для нихъ пора дѣла
 Отъ всей своей братской души.
 Въ «гостининомъ» по-прежнему лавки
 Идутъ за безцѣнокъ въ наемъ, —
 И нѣтъ ни малѣйшей прибавки
 На цѣны арендныя въ немъ.

Недаромъ торговецъ ликуетъ:
 Его утѣшаетъ и то,
 Что въ этомъ «пассаждѣ» торгуетъ
 Изъ гласныхъ купцовъ кое-кто.
 Они тутъ извѣстная сила,
 И даже — извѣстно ли вамъ? —
 Давно продаетъ здѣсь кадила
 Иванъ Константиновичъ самъ!
 Пріятно и лестно кучинамъ,
 Что самъ городской голова
 На лавочку въ томъ же гостининомъ
 Себѣ покупаетъ «права».
 Гораздо сподручнѣе такъ-то:
 Имѣя дешевый билетъ,
 Ты, — силой законной контракта, —
 Хозяинъ на нѣсколько лѣтъ.
 На нѣсколько лѣтъ, а не на годъ!
 Не нужно особыхъ затратъ,
 Что сладости медъ и ягодъ
 И патоки слаще стократъ.
 Пускай утверждали безумцы,
 Что жизнь все недоброе съѣстъ,
 Что скромно должны стародумцы
 Убраться съ насиженныхъ мѣстъ.
 Напрасно враги свирѣпѣютъ!
 Торговцамъ не нужно тужить:
 И новую думу успѣютъ
 Они хорошо пережить.
 А все же ихъ горше отравы
 Та мысль роковая гнететъ,
 Что скоро уже изъ управы
 Иванъ Константиновичъ уйдетъ!
 При немъ какъ-то было «по-свойски»...
 Подъ тучею вражескихъ стрѣлъ,
 Какъ вождь въ управляемомъ войскѣ,
 Онъ властвовать въ думѣ умѣлъ.
 Въ собраніяхъ склонность къ порядку
 Являлъ онъ всего горячѣй
 И въ нихъ получалъ лихорадку
 Отъ собственныхъ даже рѣчей.
 Но нынче крамола воскресла
 И силу большую возьметъ,
 Когда изъ управскаго кресла
 Иванъ Константиновичъ уйдетъ!
 А онъ и крамолу задавить,
 Разрушить своей булавой,
 Покамѣстъ всемъ городомъ править,
 Покамѣстъ... сидитъ головой.

II.

Наши бабки пѣтъ умѣли:
 «Ахъ, усы его, усы!»
 Мы-бъ теперь иначе спѣли:
 «Ахъ, вѣсы его, вѣсы!»

Слыша эту перифразу,—
 Странный фактъ недавнихъ дней
 Положительно и сразу
 Угадаете вы въ ней.
 Въ самомъ дѣлѣ: предъ глазами
 Возстаетъ гостинный дворъ,
 Гдѣ торгуетъ образами
 Голова съ давнишнихъ поръ.
 Тутъ же вещи золотыя,
 Много всякаго добра
 И подсвѣчники литые
 Цѣликомъ изъ серебра.
 Блескъ металловъ благородныхъ
 Рѣжетъ слабыя глаза,
 И снопы лучей холодныхъ
 Испускаютъ образа.
 Горделиво на владѣльцѣ
 Блещетъ лысина его;
 Каждый членъ въ припухломъ тѣлѣ
 Выражаетъ торжество.
 Но—хитеръ ли очень, скупъ ли,—
 Только правда такова,
 Что въ дѣлахъ продажи—купил
 Провинился голова.
 Чинъ повѣрочной палатки,
 Искусившись въ чудесахъ,—
 Запримѣтилъ неурядки
 У головешки въ вѣсахъ.
 Въ дѣлѣ много интереса,
 Если сущность кто пойметъ:
 Въ магазинѣ точность вѣса
 Голова не признаетъ!
 Смѣло разумомъ свободнымъ
 Порѣшилъ купецъ давно.
 Что съ металломъ благороднымъ
 Церемониться смѣшно;
 Что нажива двѣсти со ста —
 Идеаль всеобщій нашъ,
 Что обвѣсить—очень просто:
 «Не обманешь—не продашь»...
 Передъ фактомъ слишкомъ голымъ
 Голова хотя вспотѣла,
 Но никакъ подъ протоколомъ
 Подписаться не хотѣла.
 Разсердился «самъ». Открыто
 Мечетъ бранныя слова:
 «Какъ?... да насъ-то?... Я-то?... Мы-то?..
 Городская голова?!..»
 «Такъ-то такъ, оно, конечно,»—
 Можно въ тонъ ему сказать,
 Но что все тутъ безупречно,—
 Слишкомъ трудно доказать.
 Впрочемъ, спорить мы не будемъ
 Съ господиномъ головой,—
 Предоставимъ это людямъ,
 Сильнымъ властью правовой.

Этотъ фактъ мы отмѣчаемъ
 (Не отмѣтитъ было-бъ жаль)
 Оттого, что тутъ встрѣчаемъ
 Мы двоякую мораль.
 Вещи многія несродны:
 Не по всемъ мѣстамъ такимъ,
 Гдѣ металлы благородны,—
 Человѣкъ подобенъ имъ.
 О своемъ же о герое
 Мы имѣемъ всѣ права
 Заключение дать такое:
 Плохо вѣситъ голова!

Мистеръ Бумсъ.

Екатеринбургская хроника.

Кружокъ гражданъ, интересующихся городскимъ хозяйствомъ обратился къ жителямъ города съ просьбою не пожалѣть копѣчнаго расхода на то, чтобы сообщить по адресу В. А. Доброхотова, кого они, городскіе жители, желаютъ избрать городскимъ головой. Въ разосланныхъ по этому поводу приглашеніяхъ скромно указывается, что на означенную должность могутъ быть избираемы лица и не изъ «числа гласныхъ, лишь бы они были избирателями». За разъясненіемъ столь тонкаго намека на телстое обстоятельство—предлагается обращаться къ тому же г. Доброхотову. По слухамъ, всемъ лицамъ, которыя не пожалѣютъ копѣчнаго расхода и выразятъ сочувствіе къ г. Доброхотову, интересующемуся городскимъ хозяйствомъ,—будетъ предоставлено право безплатнаго лѣченія въ водолѣчебницѣ того же г. Доброхотова.

Редакція «Рубина», съ своей стороны, находитъ излишнимъ отмѣтить, въ дополненіе къ грошевому воззванію кружка гражданъ, что, согласно указа правит. сената отъ 17 февраля 1883 года за № 3370, городскимъ головой можетъ быть избранъ глухой и косноязычный—«въ виду того, что глухота и косноязычіе не составляютъ по закону препятствія къ пользованію правами въ избирательныхъ собраніяхъ.»

Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся весьма забавной комедіей, сочиненной самимъ антрепренеромъ, г. Ордывскимъ. Передъ началомъ спектакля г. антрепренеромъ былъ предложенъ виднымъ гражданамъ города завтракъ, на которомъ упомянутые граждане могли «бѣть»... глазами другъ друга. Самъ авторъ завтрака за столомъ не присутствовалъ, предпочитая находиться за кулисами. Угостившіеся «завтракомъ» гости разбѣхались по домамъ съ хорошимъ аппетитомъ. Устроитель завтрака найденъ былъ на другой день подъ буфетной стойкой въ театрѣ, гдѣ, какъ оказалось, онъ докончилъ свое представленіе.

Въ мѣстныхъ гастрономическихъ и винныхъ магазинахъ замѣчается за послѣдніе дни полное оскудѣніе запасовъ. Объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣшняя очередная сессія уѣзднаго земскаго собранія нѣсколько затянулась.

Гражданинъ сапожникъ Д. А. Семеновъ намѣревается, какъ слышно, выставить свою кандидатуру въ замѣстители городского головы и уже приступилъ къ изготовленію собственными средствами новой калоши, въ которую ему было бы удобно сѣсть при этомъ случаѣ.

Выставка птицеводства.

На предстоящей въ Екатеринбургѣ выставкѣ птицеводства, между прочимъ, будутъ экспонироваться слѣдующіе экземпляры:

Судьба-индѣйка, превратившая Россію изъ мирнаго государства въ Бедламъ.

Журавль въ небѣ, обученный превращаться то въ конституцію, то въ вслѣдцу.

Ночныя птицы, истребляющія часы и крамолу въ частныхъ квартирахъ.

Индюкъ породистый. (Экспонируетъ Уральское горное управление).

Сова—изъ Нижне-Тагильскаго горнозаводскаго училища.

Гуси лапчатые изъ числа мѣстныхъ дѣльцовъ.

Птички пѣвчія, оставшіяся въ Екатеринбургѣ, по закрытіи Харитоновскаго сада, на подножномъ корму.

Говорящій попугай—въ чинѣ помощника присяжнаго повѣреннаго.

Филинъ трехвѣтанный, умѣющій кричать «сначала отечество, потомъ человечество», «бей крамольниковъ» и пр.

Синица, зажигающая море (выставлена въ партійнымъ кружкомъ).

Цапля, умѣющая звонить въ вѣчевой колоколь.

Куликъ болотный, занимающій нынѣ должность смотрителя арестнаго дома.

Дичь всевозможная. Выставляется «редакціей» «Голоса Народа».

Въ альбомѣ секретарю Консistoriи

С. П. Павловскому.

Въ средѣ духовной ужъ три года

Онъ былъ душой, какъ Грингмутъ, чистъ,—

И вотъ по «Голосу Народа»

Вдругъ оказался анархистъ!..

Аметистъ.

— Не знаете, за что выслали врача Черныяского?

— Книжечку написалъ о гонорѣ. А за такія аллегоріи чинѣ по головкѣ не глядятъ.

Телеграммы «Рубина.»

Пермь. Подача рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ особыхъ петицій по начальству имѣла весьма осязательный результатъ. Нѣкоторымъ рабочимъ предложено, для практики, сдѣлать отдаленное путешествіе по сибирскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Начальство поминается добрымъ словомъ.

— Задержана 70-лѣтняя старуха, блуждавшая, по слабости зрѣнія, около зданія губернской тюрьмы. Сопровождавшій старуху городской дѣятельно выбивалъ изъ нея бомбу, каковой, однако, не оказалось. Помощникъ пристава 2-ой части, по приводѣ къ нему крамольной старухи, ограничился двумя всѣми замѣчаніями по шеѣ, послѣ чего личность старухи была признана удостовѣренной. Въ виду такого событія, мѣстная монархическая партія, состоящая, по преимуществу, изъ старцевъ, а также изъ слѣпыхъ и убогихъ лицъ,—привыкла въ общемъ собраніи рѣшеніе «не быть черносотенцами». Для совершенія чуда претворенія чернаго кобеля въ благо—приглашается старецъ Серафимъ.

Челябинскъ. Начальникъ почтово-телеграфной станціи «Челябинскъ Самарская», г. Зубковскій, испробовавъ свои способности на подчиненныхъ,—переходитъ въ жандармскій корпусъ. Подчиненные очень одобряютъ этотъ великодушный поступокъ.

Шадринскъ. Уѣздное земское собраніе сложило съ члена уѣздной управы Усольцева 80 руб. «просчета», въ виду того, что просчетъ этотъ былъ произведенъ въ такое время, когда стояла смута и деньги сами уходили изъ рукъ на свободу. При такомъ толкованіи дѣла, Усольцевъ выразилъ искреннее сожалѣніе о томъ, что онъ не выпустилъ на свободу болѣе крупной суммы денегъ.

Шадринскъ. Предсѣдатель земской управы Отрокъ—Говоруха оставилъ службу. Третій элементъ въ земствѣ поглощенъ воспоминаніями. Разгаваніе Отрока со служащими носило сердечный характеръ. Многие плакали отъ умиленія. Торжество закончилось исполненіемъ мотива: «Унеси ты мое горе». Земскимъ служащимъ, по случаю торжества, дано разрѣшеніе свободно... вздохнуть.

Камышловъ. Бывшаго городского голову М. А. Васильева избрали на новое 4-лѣтіе. Избранникъ поблагодарилъ пріятелей и объявилъ собраніе закрытымъ. Въ дальнѣйшемъ, городское хозяйство будетъ вестись, по преимуществу, домашнимъ образомъ. Помѣщеніе думы рѣшено предоставить жандармамъ. Городъ будетъ поставленъ головой на ноги.

Ирбитъ. Обыскали помѣщеніе уѣздной земской управы. Нашли много «входящихъ» и «исходящихъ». Предполагается по этому случаю перевести управу въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя. Ищущіе надѣются, что имъ зацѣпятся орденами, медалями или другими наличными знаками.

Златоустъ. Городская дума рѣшила привести источникъ «Сажелку» въ надлежащій видъ. Необходимый для этого камень уже доставленъ городскому головѣ. Камень признанъ весьма пригоднымъ для постройки нивного зала, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ головы, будутъ проходить собранія для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ благоустройствѣ источника.

Златоустъ. Состоялись торги на отдачу въ аренду подъ устройство дачъ казенной земли по берегу Тургоньскаго озера. Торги прошли по семейному. Арендаторами выступили представители заводскаго начальства. Дачи будутъ выстроены также семейными средствами. Сторожей для охраненія дачъ

предположено избрать изъ среды арендаторовъ или ихъ родственниковъ.

Алапаевскъ. Управляющій заводами г. Грумъ-Гржимайло высказывается за устройство въ Алапаевскѣ курорта для лѣченія рахитиковъ холодной водой. Рабочіе предлагаютъ бесплатныя услуги на случай такого лѣченія, но г. управляющій затрудняется воспользоваться этимъ предложеніемъ. Собираются пожертвованія для поднесенія г. Груму альбома съ фотографическими портретами близкихъ ему лицъ, а также съ различными видами стыда и совѣстливости—на память.

Нижній-Тагиль. Въ библиотекъ-читальнѣ общества трезвости процвѣтаетъ биллиардная игра. Карамболъ по посѣтителемъ въ расчетъ не принимается. Наибольшимъ спросомъ у «читателей» пользуются правила биллиардной игры. За недостаткомъ помѣщенія, игры въ карты пока не производится.

Нижній-Тагиль. Особая коммиссія изслѣдовала результаты введенной на Тагильскихъ заводахъ отчетности по системѣ Попова. Найдено цѣлесообразнымъ устроить, вмѣсто заводовъ, писчебумажныя фабрики. Самой системѣ будетъ присвоено наименованіе «поповской».

Кушва. Начальникъ желѣзнодорожной станицы проявляетъ крайнюю любезность по отношенію къ пассажирамъ. Закрывая передъ ихъ носомъ двери вокзальнаго помѣщенія, онъ позволяетъ имъ спать подъ колесами перожныхъ вагоновъ и наслаждаться «вольнымъ воздухомъ».

Симскій заводъ. Населеніе благоденствуетъ подъ управленіемъ стражниковъ. Столыпину, по поводу покушенія на его жизнь, отправлена телеграмма съ выраженіемъ негодованія на нарушеніе «неприкосновенности личности». Количество жителей увеличивается вдвое, такъ какъ «за битаго двухъ небитыхъ даютъ». Сельскій сходъ хлопочетъ о перемѣщеніи благотѣльныхъ стражниковъ въ болѣе спокойныя мѣстности, гдѣ они могли бы принести больше пользы отечеству. Стражники ревностно охраняютъ казенныя винныя лавки.

Симскій зав. Завѣдующій ремесленной школой Костаревъ приступилъ къ занятіямъ. Въ карты нынѣ ему, положительно, не везетъ. Ученикамъ дѣлаются подобающія внушенія.

Ирбитскій зав. Лавка общества потребителей процвѣтаетъ, благодаря тому, что управитель завода принимаетъ въ ней близкое участіе. Заводская контора выдаетъ жалованье рабочимъ особыми купончиками, по которымъ лавка охотно отпускаетъ различнаго рода товары. Выдача заработка наличными деньгами успѣшно искореняется. Зато рабочіе очень «цѣнятъ» управителя, который такъ умѣло торгуетъ всѣмъ. Заводоуправленіе намѣрено, по слухамъ, содрать съ рабочихъ семь шкуръ для выдѣлки прочныхъ купоновъ.

Висимо-Уткинскій зав. Помощникъ управляющаго, инженеръ-технологъ Оленевъ, заявилъ себя страстнымъ охотникомъ. Глухари и тетерева разлетаются при его приближеніи, почему охотникъ бываетъ вынужденъ производить облаву на малолѣтнихъ разсыльных, которыхъ милостиво беретъ съ собою на охоту. Рѣшено лѣчить охотника на общественный счетъ.

Нейво-Шайтанскій зав. Учительница Александровская, произведшая кулачную расправу съ своей помощницей Шабердиной, преподаетъ уроки англійскаго бокса. Изъ русскій наукъ преподаются: мордобитіе, вышибаніе стеколъ,

украшеніе воротъ дегтемъ и т. п. Запись желающихъ обучаться черносотенцевъ идетъ успѣшно.

Нытвенскій зав. При обыскахъ неграмотныхъ рабочихъ, обнаруженъ топоръ, обернутый въ прокламацію. Означенный топоръ, за распространеніе нелегальной литературы, изымается изъ распоряженія владѣльца и высылается за предѣлы благоразумія.

С. Новониминское, Камышлов. у. Приставъ 3 стана, Атаманскій, послѣ избиенія Брылиной, чувствуетъ сильный зудъ въ рукахъ. Голова пристава также находится не въ порядкѣ.

Уткинскій зав. Отчужденіе крестьянскихъ земель при проведеніи новой желѣзной дороги идетъ своимъ порядкомъ. Уставныя грамоты потеряли крушеніе. Горное вѣдомство сошло съ рельсъ. Желѣзнодорожное управленіе мчитъ на всѣхъ парахъ. Населеніе понало въ тупикъ.

Каслинскій зав. Заводоуправленіе рѣшило половину причитающихся рабочимъ денегъ задерживать на неопредѣленное время, такъ какъ, съ одной стороны, заводоуправленіе не располагаетъ достаточными средствами, а съ другой—рабочіе оказываются людьми зажиточными. О такомъ чрезвычайномъ открытіи сообщено въ департаментъ полиціи. На удерживаемыя съ рабочихъ деньги заводоуправленіе намѣрено приобрести современемъ необходимое для заводскихъ дѣйствій количество совѣсти.

Сысертскій зав. Обсужденіе рабочими ихъ нуждъ происходитъ на конномъ дворѣ. Казаки живо интересуются происходящимъ и нерѣдко напоминаютъ ораторамъ о свободѣ слова и неприкосновенности личности.

С. Полдневское. Въ селѣ появился министр—завѣдующій мѣстной библиотекой—читальней. Приемныя часы назначаются по усмотрѣнію. Жалованье получается аккуратно.

С. Маминское. Крестьяне намѣревались постановить приговоръ о возвращеніи въ село опальнаго діакона Первущина, но земскій начальникъ объявилъ, что крестьянамъ удобнѣе ходатайствовать о назначеніи его, земскаго начальника, псаломщикомъ. Мѣстные священники присоединились къ этому заявленію.

Нижне-Исетскій зав.

Земскій начальникъ особымъ циркуляромъ предписываетъ всѣмъ глухимъ возвратить себѣ слухъ, слѣпымъ—прозрѣть, хромымъ—встать на ноги и т. д. Общее собраніе слѣпыхъ постановило просить архимандрита Зосиму разрѣшить имъ прозрѣть, согласно предписанія начальства. Хромые еще не успѣли принять рѣшеніе, затрудняясь ходить. Глухіе намѣреваются устроить митингъ. Въ видахъ сохраненія наибольшей физической красоты населенія, предполагается, какъ передаютъ, выслать за предѣлы участка также и всѣхъ голодающихъ. Высказывается, однако, опасеніе, что при этомъ талантливому администратору придется управлять исключительно самимъ собой. Многие, впрочемъ, находятъ это желательнымъ.

Драма изгоняетъ Оперу.

Послѣднія извѣстія.

◆ Подъ вліяніемъ слуховъ о предстоящемъ распущеніи балета, послѣдняя биржа прошла чрезвычайно устойчиво. Рента сразу поднялась на $\frac{1}{100}$ процента.

◆ Массовые разстрѣлы посредствомъ военно-полевыхъ судовъ производятъ за границей весьма благопріятное впечатлѣніе. Довѣріе въ скорѣйшему установленію въ Россіи конституціоннаго строя крѣпнетъ съ каждымъ днемъ. Газеты полны восторженныхъ статей, посвященныхъ русскому кабинету.

◆ Истинно-русскіе люди заявили протестъ противъ пріема просто-русскими людьми англійской депутаціи съ адресомъ бывшей Государственной Думѣ. «Англичанка» отступила. За то истинно-русскіе посылаютъ особую депутацію къ турецкому султану съ выраженіемъ сочувствія башибузукской политикѣ.

◆ Въ Кіевѣ открылся всероссійскій съѣздъ истинно-русскихъ людей. Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ Юзефовичъ, а непочетнымъ—Карль-Амалия-Ракалія Грингмутъ. Послѣ перваго же засѣданія съѣзда большая часть существующихъ въ Кіевѣ воротъ оказалась вымазанной дегтемъ. Въ пивныхъ выбиты окна.

◆ Агентъ бывшаго большого человѣка П. Н. Дурново утерязъ за границей портфель послѣдняго съ весьма важными торговыми документами по продажѣ казеннаго овса. Полиція поставлена на ноги и на руки.

◆ Вопросъ о привлеченіи къ власти общественныхъ дѣятелей остается открытымъ. Пока же она привлекаются только къ судебной отвѣтственности. По слухамъ, на видный постъ по министерству путей сообщенія предполагается пригласить Лещева (изъ Шадринска), а на постъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати—В. Козицына (изъ г. Екатеринбургa).

СООБЩЕНІЯ.

Парижъ. Нумизматическій отдѣлъ Луврскаго музея обогатился новымъ номеромъ. За солидную цѣну пріобрѣтенъ отъ русскихъ бюрократовъ послѣдній русскій червонецъ.

Берлинъ. 17-го октября въ русской колоніи будетъ совершена панихида въ годовщину русской конституціи.

Одесса. На новомъ кладбищѣ состоялся митингъ покойниковъ, предъявившихъ рядъ экономическихъ требованій. Агитаторы задержаны жандармами. На мѣстѣ сборища найдены прокламаціи и одинъ револьверъ полицейскаго образца.

↳ **Сѣдецъ.** Преданъ военно-полевому суду обыватель, бросившій въ городского косою взглядъ. На судѣ выяснилось, что преступникъ косою по природѣ и потому смертная казнь замѣнена ему двумя подзатыльниками.

Тифлисъ. Согласно постановленія генераль-губернатора, оштрафованы по 3000 р. каждый—двое нищихъ, ѣхавшихъ по жел. дорогѣ безъ билета.

Нижній-Новгородъ. По ходатайству вліятельныхъ лицъ, архимандритъ Зосима, вмѣсто отбыванія двѣнадцатилѣтней каторги, назначается настоятелемъ женской обители «Утоли моя печали».

Старые поэты о современныхъ дѣлахъ.

Гейне.

Безоблачно небо, нѣтъ вѣтра съ утра.
Въ большомъ затрудненіи стоять флюгера:
Ужъ какъ ни гадаютъ, никакъ не добьются,
Въ которую сторону имъ повернуться.

Тургеневъ.

Не только кучерамъ, а всѣмъ извѣстно,
Что поды гору сдержаться тяжело.

А. Толстой.

Немногіе у насъ рождаются наги—
Большая часть въ мундирѣ и при шпагѣ.

Никитинъ.

Вырыта заступомъ яма глубокая.

Полонскій.

Вижу я своды, окно за рѣшеткою.
Койку въ сырой полутьмѣ.

Алексѣй Жемчужниковъ.

«Своей покорностью они въ глаза намъ тычутъ,
А въ милость царскую случись врагамъ ихъ впасть—
Небось умѣло оградить
Неограниченную власть».

И. А. Крыловъ.

«И цѣну ужъ червонецъ потерялъ»...

Н. А. Некрасовъ.

«Кажется, трудно отрадный картину
Нарисовать, генераль?»

Кузьма Прутковъ.

«Если хочешь быть красивымъ, поступи въ жандармы».

Изреченія великихъ и малыхъ людей.

— «О, женщины!»—воскликнулъ архимандритъ Зосима, сотворивъ молитву и надѣвъ кандалы.

— «И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ»,—сказалъ Дубасовъ, любуясь пожаромъ Москвы.

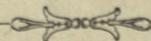
— «Все въ мѣрѣ условно...»—сказалъ бывшій брандмейстеръ Вискребенцевъ и выѣхалъ на пожарныхъ лошадяхъ въ ночномъ бѣльѣ кататься по городу.

— «Сначала отечество, потомъ человѣчество»—произнесъ Козицынъ, раскупоривая отечественную и отложивъ англійскую горькую.

— «Вотъ онъ—судъ современниковъ!»—воскликнулъ Доброхотовъ, уходя съ избирательнаго собранія.

— «Хотѣли ингорировать, а выходитъ—я всѣхъ ингирирую»—сказалъ Анфиногеновъ, покидая то же собраніе.

— «Всему бываетъ конецъ»—сказалъ Треповъ и—умеръ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ «Рубинъ»: 1) что я никакого участія въ немъ не принимаю и 2) что всѣ слухи объ этомъ, какъ равно и о томъ, что «Рубинъ» есть продолженіе «Гнома»,—совершенно не вѣрны.

Съ совершеннымъ почтеніемъ къ уважаемой редакціи
Издатель «Гнома» *В. Мутныхъ.*

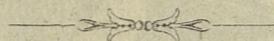
Редакція охотно подтверждаетъ заявленіе г. Мутныхъ.

Объявленія.

**Т-во Печатнаго Дѣла
Вурмъ, Тихоновъ и Сынъ.**

Принимаетъ исполненіе всевозможныхъ типографскихъ и литографскихъ работъ.

Требуйте образцы.

Продолжается подписка

на большую **ЕЖЕДНЕВНУЮ** политическую, общественную и литературную газету

„Уральскій Край“.

Выходитъ въ г. Екатеринбургѣ ежедневно, кромѣ дней послѣ-
праздничныхъ.

Подписная цѣна съ 1 октября до конца года **1р. 50 к.**
Подписка принимается въ Екатеринбургѣ, въ конторѣ редакціи—Покровский пр., домъ Бархина, № 23.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новую **ЕЖЕДНЕВНУЮ** газету

„ГОЛОСЪ ПРИУРАЛЬЯ“.

Направленіе газеты—Прогрессивное.

Газета будетъ издаваться въ г. Челябинскѣ.
Пробные номера будутъ выпущены въ октябрь мѣсяцъ, а съ
1-го Ноября газета будетъ выходить ежедневно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

со дня выхода газеты до 1-го Января 1907 г.—**1 50 к.** на годъ
6 р. Подписавшіеся на газету со дня выхода до 1-го Января
1908 года уплачиваютъ **7 руб.**

Подписка принимается въ г. Челябинскѣ въ конторѣ редакціи:
Большая улица, при типографіи Бреслина.
Редакторъ **В. А. Весновскій.** Издатель **А. Б. Бреслинъ.**

Художественно-литературный и сатирический

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУБИНЪ“

выходитъ еженедѣльно въ г. Екатеринбургѣ.

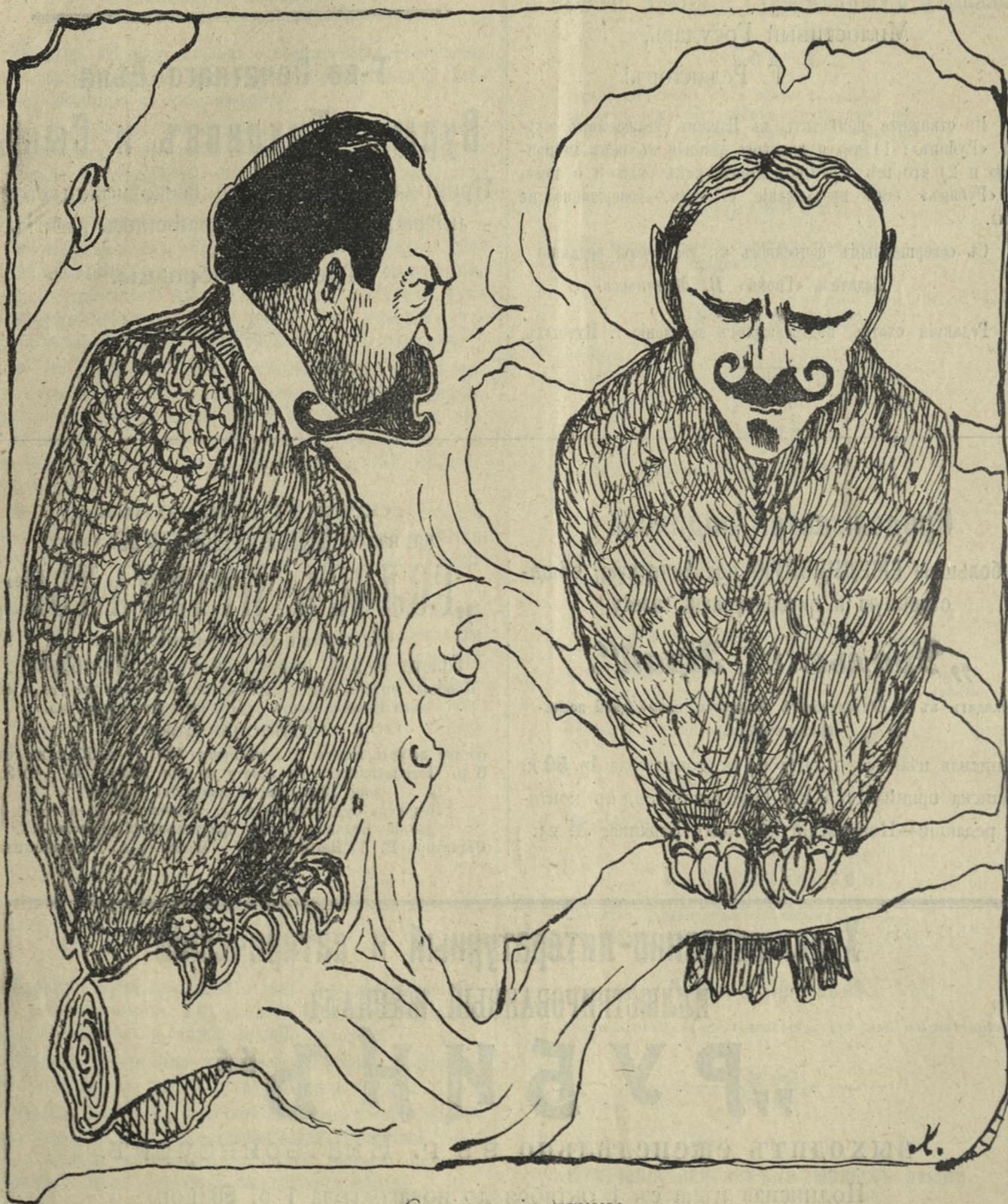
Подписная цѣна съ 1 октября до новаго года **1 р. 50 коп.**

Контора редакціи временно помѣщается въ д. Вурмъ, по Покровскому пр.
(отъ 11 до 2 час. дня).

Въ **Перми** приѣмъ подписки и объявленій, а также и розничная продажа №№—
у **Е. И. Вайнеръ** (Сибирская, д. Аксенова).

Издатель: *А. А. Лаврухинъ.*

Редакторъ *П. Я. Блиновскій.*

Саратовскія птицы,
 присланныя для усмиренія непокорныхъ птенцовъ
 художественной школы.

